

PAPER

СИНТАКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Акрамов Шукурджан Тухтасинович¹, *

¹Кокандский государственный университет, г.Коканд, Узбекистан

* shukurjonakramov84@gmail.com

Abstract

В статье отличие от предыдущих исследований этого вопроса в узбекском языкознании, основывавшихся, главным образом, и речевых явлениях, разрабатываются критерии определения и выделения второстепенных членов предложения в структуре узбекского предложения. Здесь констатируется, что новое понимание статуса дополнения и обстоятельства в структуре предложения – результат ослеовательного и постепенного изучения лингвистами валентных особенностей языковых единиц и минимальных моделей предложения.

Key words: Распространение предложения, валентность, распространение слова, статус дополнения, статуса обстоятельства, выделения второстепенных членов предложения.

Первый шаг к «отчленению» и «отделению» придаточных второго уровня от части предложения был сделан в лингвистике путем введения понятий «функциональные придаточные», «нефункциональные придаточные», «определятели», «самостоятельные расширители». приговора». В частности, в русском и узбекском языкознании довольно популярными стали трактовки терминов «детерминантные дополнения» и «детерминантные падежи». В связи с этим в русском языкознании Н.Ю.Шведова, В.П. Малащенко, О.А. Уместно показать исследования, проведенные Крыловыми, и научные интерпретации Н. Махмудова, К. Хаитметова, А. Ахмедова, М. Башмонова в узбекском языкознании. Первоначальные работы по функциональным и нефункциональным частям речи были объяснены статьей профессора Н. Махмудова в журнале «Узбекский язык и литература»² в 1980-е годы, а в результате специальных исследований по этой теме в 1990-е годы была выдвинута кандидатура лингвиста. Р. Абдусаматова на тему «Функциональные и нефункциональные части речи» была защищена работа. Данная работа является одной из работ, служащих мостом в становлении и развитии теоретического языкознания.

Одним из факторов, требующих уточнения синтаксических толкований, является отсутствие надежных научных оснований для выделения дополнения и падежа. Несмотря на то, что как в русском, так и в узбекском языкознании написаны десятки диссертаций о различении дополнений и падежей, возможность различения, являются ли словоформы «шкафа» и «диванда» дополнениями или падежами в пред-

ложениях типа «Китобни шкафга қўйдим»/«Мен диванда ўтирибман» — это еще лексическое значение, способ задавать вопросы. Все это требует нового взгляда на традиционную трактовку построения предложения, в частности, на вопрос о положении второстепенных предложений в построении предложения.

Развитие систематического языкознания в начале XX века и его повседневный прогресс являются основой новых взглядов на построение речи, а одним из наиболее основных понятий и основ анализа этого языкознания является разделение речевой деятельности на языковую и речевую этапы. В целом систематический анализ фокусируется на лингвистической и дискурсивной основе явления. Потому что метод изучения языковых явлений принципиально отличается от методов и способов исследования речевых явлений. При наблюдении речевых событий вживую анализ языковых событий осуществляется посредством восприятия, абстрактного мысленного анализа, обнаружения и описания отношений и связей. Вот почему систематическое языкознание, прежде всего, непосредственно изучая вопрос о предложении, его построении, роли главных и второстепенных членов в предложении, уделяло большое внимание определению места предложения в нашем традиционном языкознании и его скрытых суть в разделении языка на речь.

Как отмечают в узбекском языкознании последователи Х. Неъматова, Р. Сайфуллаевой, М. Абузаловой, Н.Ю. Шведова, В. А. Белошапкова в русском языкознании единогласно утверждали, что понятие «владелец» в учении Пешковского – Ви-

ноградова – Гуломова связано главным образом с речевыми процессами, от него отличается «языковое предложение». Поскольку языковое предложение характеризуется тем, что оно имеет форму абстрактного рисунка, слепка (модели) о необходимых и постоянных компонентах и их взаимоотношениях для миллионов речевых предложений, оно отражает общие и необходимые для всех компоненты. речевые предложения. На основе этой точки зрения в русском языкознании Н.Ю. Шведова и ее последователи. В состав «наименьшей структуры предложения», выделяемой представителями системной лингвистики, вообще не входят фрагменты второго уровня узбекского предложения. В русском языкознании «структурные схемы простого предложения» приводятся как однокомпонентные(однокомпонентный) и двухкомпонентный(двухкомпонентный), тогда как в узбекском языкознании «наименьшие схемы построения предложения» (ГҚқ) состоят только из один компонент, по существу причастия. Поэтому в мировой лингвистике (основанной лингвистом Л. Тенером) этой закономерности присвоено обозначение (WRm). Показатели категории глагола в этой форме (WRm) и наименьшей речевой формы языковой формы предложения встречаются в виде потенциальных предложений типа «Бордим», «Ўқитувчиман» и реализуются на основе валентная теория.

При таком подходе к построению предложения компонент построения предложения, т.е. традиционные фрагменты предложения, переходит к взаимосвязи центра предложения и его расширителей, а не к взаимной функции слов, основанной на взаимосвязи (связи) лексических значений. (содержание). Итак, в данном случае части предложения ранжируются по тому, относятся ли они прямо или косвенно к центру предложения. Предложения, которые имеют реляционную связь со структурным строительным блоком (ядром) предложения, являются расширителями предложения. Расширяющиеся фрагменты этих фрагментов являются расширителями слов. В частности, положение дополнения в построении предложения состоит в том, что оно выступает в качестве расширителя слова в структуре предложения. Дополнение (с носителем или без него) связано не с лингвистической абстрактной, абстрактной структурой предложения, а со семантическими свойствами слова в речевом предложении. Поэтому в устных предложениях широко используются заполнители, которые в основном представлены глаголами-лексемами в центре [WRm]. Следовательно, дополнение воплощается как его часть, а не причастие в центре: существительные вступают в союзные отношения с глаголами. Например, в предложении «Мен китобни ўқидим» инструментом, который вводит в предложение дополнение «китоб», является лексема «ўқи». Один из важных выводов, которые следует сделать из таких интерпретаций, состоит в том, что данный подход показывает узость узких рамок понятий «нефункциональные(непрактичные) наполнители» и «функциональные(практические) наполнители», широко распространенных в нашей лингвистике. Тот факт, что дополнение непосредственно связано с уточнением значения слова, а не с построением предложения, приближает его к определителям по существу. Потому что наша традиционная лингвистика поддерживает точку зрения, согласно которой определитель включается в построение предложения через его определение. Если детерминатор интерпретирует определяемое с позиций количества, качества и отношения, то комплементар придает дополнению значение источника, орудия и средства.

В состав центра речи входят значения наклонения, модальности, времени, пространства, возникновение которых в речи напрямую связано с ситуацией. Поэтому падежи можно разделить на три типа по их положению в построении предложения:

1. Падежи места, времени (падежи в позиции расширителей предложений).

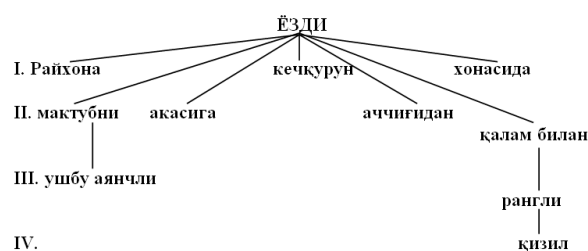
2. Место, время, направление, причина, цель-результат падежи (падежи-наполнители), которые можно оценить как падеж или наполнитель по словарному значению.

3. Наречие и группа подобных случаев. Начнем наше обобщение с группы наречие и подобных случаев.

Наречие и группа подобных падежей являются определителями глаголов с предметной направленностью. То, что они меньше отличаются от определителей, можно доказать на примере комбинации «острая борьба». Потому что «острый» в этом сочетании трактуется как идиоматический случай. Таким образом, наречия занимают равное положение с определителями в построении предложения, а потому их можно оценивать как расширители слов. Это позволяет сделать вывод, что в нашей лингвистике, кроме уточняющих и отсылающих определителей, может существовать еще и определитель установки.

Выше было отмечено, что когда глагол является причастием в предложении, ему соответствует притяжательный падеж, расширитель пространства и времени, а также падеж места и времени. Мы можем видеть такую ситуацию, когда Кечкурун Комила хонасида аччигидан акасида ушбу аянчли мактубни қизил рангли қалам билан ёзди. В этом предложении, центр которого выражен глаголом «ёзди», задействовано 11 слов, все из которых являются расширителями, входящими в центр. В данном случае слова: Райхона, вечер, в комнате являются одновременно расширителями предложения (имеет, время, место), а также расширителями слов, такими как глагол, время и пространство глагола «ёзмоқ».

Но здесь следует отметить, что особое внимание уделяется оценке частей предложения, непосредственно связанных с темой статьи, с точки зрения функциональности и нефункциональности. В такой ситуации интерпретация второстепенных предложений с точки зрения функциональности и нефункциональности прояснит наше мнение. Нагляднее это можно увидеть, если иерархически связать данную диаграмму и входящие в нее предложения и разделить их на функциональные и нефункциональные предложения. Мы проиллюстрируем эту проблему на диаграмме ниже:

Из этого рисунка видно, что Комила, имеющая возможность соединиться непосредственно с центром предложения «ёзди», написала письмо брату вечером, с горечью, в своей комнате, пером и т. д. приобретенная дисфункция. Специальное изучение частей речи в этом плане получило дальнейшее уточнение в работе исследователя Р. Абдусаматова. Однако интерпретация фрагментов предложения на основе функциональности и нефункциональности хотя и несколько помогла системной интерпретации фрагмента предложения, но не означает их полного описания. Потому что толкования расширителя предложения и расширителя слова могут быть усовершенствованы, если их интерпретировать на основе семантических связей существительных в единственном числе и причастных показателей в предложении.

Так, систематическое направление, развивающееся в язы-

кознании в последние годы, требует рассмотрения фрагментов предложения, в частности второстепенных, с точки зрения расширения основы построения наименьшего предложения. На основе возможностей расширения результаты функциональности и нефункциональности показывают, что положение определителя и дополнения в построении предложения определяется особенностью служащего для расширения тех или иных слов. Подход с точки зрения расширителей слов очень эффективен при определении сущности дополнения, определителя и его видов. Определенные виды падежей появляются на позициях расширителей предложений, а некоторые виды падежей появляются на позициях расширителей слов. При этом части, не имеющие прямого отношения к предложению, то есть слова, употребляемые в структуре предикации второго уровня, определяются как нефункциональные члены предложения. Падежи также занимают промежуточную третью позицию во взаимоотношениях между расширителями слов и предложений. Подход к компонентам предложения [WPm] с точки зрения причастия показывает, что взаимное различие дополнения и падежа происходит не в бинарной оппозиции, как падеж – дополнение, а в ступенчатой (постепенной) оппозиции, такой как падеж – падеж-дополнить – дополнить.

Использованный литературы

1. Абдусаматов Р. Ўзбек тилида гап бўлакларининг амалий ва ноамалий мавқеи. Филол. фанлари номзоди илм. дар. олиш учун тақдим этилган дис. автореферати-Т., 1997.- Б. 21.
2. Абузалова М. Ўзбек тилида содда гапнинг энг кичик қурилиш қолип ва унинг нутқда воқеланиши. Филол. фанлари номзоди илм. дар. олиш учун тақдим этилган дис. автореферати-Т.; 1994.- Б. 21.
3. Акрамов Ш.Т. “Ўзбек тилининг гап қурилишида тўлдирувчи ва ҳол. ([WPm] валентлик аспектида)”. Филол. фанлари номзоди илм. дар. олиш учун тақдим этилган дис. автореферати-Т.; 1997.- Б. 21.
4. Бошмонов М. Ўзбек тилида детерминант бўлаклар//Ўзбек тили ва адабиёти, - 1982, - № 2, - Б. 41-43.
5. Маҳмудов Н. Функционал ва нофункционал тўлдирувчилар ҳақида//Ўзбек тили ва адабиёти, - 1981. - № 1. -Б, 72-75.
6. Неъматов Ҳ. Ғ, Қайта қуриш стратегияси ва ўзбек синхроник тилшунослигининг вазибалари//Ўзбек тили ва адабиёти, 1987. - № 3, - Б. 27-31.
7. Омонтурдиев Ж. Гап бўлаклари типологияси.-Т.; Ўқитувчи, - 1989. - 210 б.
8. Сайфуллаева Р. Абузалова М. Гапнинг энг кичик қурилиш қолиплари ҳақида//Ўзбек тили ва адабиёти - 1991. - № 4,-Б, 42-46,
9. Ғуломов А., Асқарова М. Ҳозирга ўзбек адабий тили, Синтаксис. - Т. Ўқитувчи. - 1987. - 256 б.
10. Ҳайитметов К. Детерминантлар гапнинг актуал бўлиши назарияси аспектида//Ўзбек тили ва адабиёти, - 1981. - № 2,- Б. 27 -31.